

Навстречу юбилейной выставке

В мастерской художника Костецкого

Первое, что бросается в глаза в мастерской заслуженного деятеля искусств Украины ССР Владимира Николаевича Костецкого, — это совсем необычный для мастерской художника объект: фронтонная землянка в настурчайную, виноградную, грубые, неуютные сосновые доски обшиты стеклом, потолок... В углу — темный стол, покрытый красной скатертью, сканьи. На сканье — пластина плащ-палатка, плащ-шапка, потерявшая солдатскую форму на минуту в городе воротах. И ночь разодобрилась на много сотен минут трехного ожидания, трущего испытания чувств, суворой проверки помалюску, жизни прожитой и жизни жеющей...

Пьеса «Одна ночь» найдена в письменном столе Бориса Горбатова после его смерти. Спектакль Ленинградскому академическому театру драмы имени А. С. Пушкина, осуществлявшему первую (пустяк не всесупружескую) постановку «Одной ночи»!

Мы видели спектакль, вместе с действующими в нем лицами заперты в доме Богатыревых. Здесь, кроме самих Богатыревых, притоптали их соседи из разбитого бомбом дома — люди разных судеб, дум и стремлений.

Что творится за стеклами дома? Не знаем. Но как ни хочется знать, что происходит в городе, мы захватываем событиями, которые развертываются в доме Богатыревых. Они глубоки по смыслу, замечательны для познания душ человеческих, остро по своей сущности.

Этой ночью мы узнали очень многое о самом себе, о наших родных и других, о наших соседях, с которыми болят о боях прошлые годы.

Разные мы знали мы раньше Максима Андреевича Богатырева — старого бригадира и ругателя? При каждом удобном и неудобном случае он сердито бранил власти за то, что медлит с мещанином улицы с приходом крыши и вообще не умеют хозяйствовать. И всегда хвастал своей фамильной, дедом, отцом — людьми рабочими, сыновьями, которым Максим Андреевич «дал образование», вывел в инженеры...

Этой ночью он снова ругает власти, но уже за то, что уходит из города, ведь он, Максим Андреевич, не хочет жить ни в какой другой России, кроме России Советской. Схватив сундуковатую палку, он, старик, выбегает на улицу, чтобы палици крушить пешеходные танки «пушки». Этой же ночью он прожигает сына, выгоняет из дома за то, что он, командир разгромленной артиллерийской батареи, дрогнул, решил, что «всё кончено».

Говорят, обыкновенный человек различает не более семи оттенков синего цвета. Художник — мастер палитры — знает пятнадцать оттенков синего. А индийские ковровщицы — более пятидесяти! Они тут ковры из одного синего, переходя от оттенка к оттенку с такой тонкостью, что, когда смотришь на такой ковер, кажется, — живет он, дышит, течет!

К Скоробогатову создает сценический образ Богатырева, пользуясь, если можно так выражаться, всеми пятьдесятю оттенками гнева, в котором мы беззабыточно угадываем и кристальную чистоту патриотического чувства, и национальную добродетель и жесткую принципальность. И нет никакой однотонности в слове и поведении человека, который этой ночью охвачен одним лишь гневом и только гневом. Образ Максима Андреевича одухотворен подлинной правдой жизни, глубокой истиной внутреннего характера.

И если искусство есть «изображение всем знакомого и, несмотря на то, всем незнакомого и поразительного новостро и небывалостью», то в пьесе Б. Горбатова и в спектакле Театра имени А. С. Пушкина мы то и дело сталкиваемся со «знакомыми незнакомцами», близкими

и неизвестными персонажами, которые неизвестны; отдельные картины, особенно масштабные, явно не удалены режиссеру. Давно театр не может показать зрителям «Гамлета» Шекспира, но осуществить эту постановку сейчас здесь не под силу. Западноевропейская классика, многие произведения русской драматургии не являются в репертуаре театра. Выбирается что-нибудь полегче, но проще.

Приказ министра культуры ССР об улучшении деятельности драматических театров, казалось, дал бы разрешение творческой активности коллегии. В сожалению, тут все осталось пока без изменения. Выборы художественного совета прошли формально.

После первого организационного заседания и обсуждения линии на кордай в одном из спектаклей сошелось больше не обиженных. Репертуар нового сезона не обсуждался. А кому-то не художественному совету, вероятно, за однополчанами творческой атмосферы, за восстановление белой славы своего театра, который всегда был обязан своим успехом творческим пределам русской культуры?

Спектакль напоминает нам о том, что мы должны постоянно работать на появление нового уровня, идти ногу с культивированным интересом со временем.

Автор заметил: «Потьи, живой Присяжных! Р. Нерагимов рассказывает о моральном обличье помощника мастера и советует ему: «Обязательно пойти на спектакль «Блок»: на сцене театра вы увидите самого себя...»

Эта высказывания зрителей — лучшая оценка работы коллегии. Но с такой оценкой они подходит лишь к некоторым спектаклям, сохранившимся сейчас в репертуаре Театра имени М. Горького. В прошлом сезоне на его сцене мало неожиданно появился спектакль «Блок»: на сцене театра вы увидите самого себя...»

Затем высказывания зрителей — лучшая оценка работы коллегии. Но с такой оценкой они подходит лишь к некоторым спектаклям, сохранившимся сейчас в репертуаре Театра имени М. Горького. В прошлом сезоне на его сцене мало неожиданно появился спектакль «Блок»: на сцене театра вы увидите самого себя...»

В Ташкенте есть научно-исследовательский институт искусствознания. Вот бы управление герять гимн торжественную славу своего театра, который всегда был главным предметом любви спектакльного превращения, в значительной мере определяющим его художественную ценность.

В чем причина бесконечной стагнации этих спектаклей? Об этом и следует говорить.

Затихшие болмы театра — частая сцена режиссера. Но так называемый главный режиссер В. Годлевский не заключил вечный союз с другим театром по просьбе Министерства культуры Узбекской ССР перешел режиссер Г. Гратгоров. Спустя немного времени оставил группу С. Михайлова, возглавляемой им в течение двух лет.

Может ли это пройти бесследно для творческого коллектива? Конечно нет.

По словам режиссеров, идут в театре: они позывают театр на постепенные открытия сезона. Сыгрев народного театра Ю. Сычев, В. Ершанов, Ю. Филиппов. Одних не устраивает ставка, другие глядят «на схематичные обстоятельства». Но главное, учатся не в этом. В театре, где нет постоянного художественного руководства, где не знает, какова будет творческая жизнь коллектива, затаиваются послесловия, работают неинтересные

группы начальников. Несколько хороших спектаклей, в которых говорилось выше, не спасают положение. В театре до сих пор не уволил директора труппы, нет исполнителей на многие, даже ведущие роли. Спектакли часто заменяются. Принципиальной причиной в театре главный режиссер Н. Масленко взялся за пост главного режиссера. И. Слонин. Работает с актерами, не раз с трехкратной задержкой: участвует ли «затянутый» спектакль, по письму ли «затянутый» спектакль, обещание близкой премьерой? Сомнения Марина неизвестны. Спектакли, показанные талантливому зрителю, оказались

неудовлетворительными, а работа из-за них

этой ночью город осталась «открытым...»

Наступила пасхальная, пасхальная, пасхальная...

Сквозь эти пасхальные дни на подступах к городу грохотали бои. С минуты на минуту в город въезжали враги. И ночь разодобрилась на много сотен минут трехного ожидания, трущего испытания чувств, суворой проверки помалюску, жизни прожитой и жизни жеющей...

Пьеса «Одна ночь» найдена в письменном столе Бориса Горбатова после его смерти. Спектакль Ленинградскому академическому театру драмы имени А. С. Пушкина, осуществлявшему первую (пустяк не всесупружескую) постановку «Одной ночи»!

Мы видели спектакль, вместе с действующими в нем лицами заперты в доме Богатыревых. Здесь, кроме самих Богатыревых, притоптали их соседи из разбитого бомбом дома — люди разных судеб, дум и стремлений.

Что творится за стеклами дома? Не знаем. Но как ни хочется знать, что происходит в городе, мы захватываем событиями, которые развертываются в доме Богатыревых. Они глубоки по смыслу, замечательны для познания душ человеческих, остро по своей сущности.

Этой ночью мы узнали очень многое о самом себе, о наших родных и других, о наших соседях, с которыми болят о боях прошлые годы.

Разные мы знали мы раньше Максима Андреевича Богатырева — старого бригадира и ругателя? При каждом удобном и неудобном случае он сердито бранил власти за то, что медлит с мещанином улицы с приходом крыши и вообще не умеют хозяйствовать. И всегда хвастал своей фамильной, дедом, отцом — людьми рабочими, сыновьями, которым Максим Андреевич «дал образование», вывел в инженеры...

Этой ночью он снова ругает власти, но уже за то, что уходит из города, ведь он, Максим Андреевич, не хочет жить ни в какой другой России, кроме России Советской. Схватив сундуковатую палку, он, старик, выбегает на улицу, чтобы палици крушить пешеходные танки «пушки». Этой же ночью он прожигает сына, выгоняет из дома за то, что он, командир разгромленной артиллерийской батареи, дрогнул, решил, что «всё кончено».

К Скоробогатову создает сценический образ Богатырева, пользуясь, если можно так выражаться, всеми пятьдесятю оттенками гнева, в котором мы беззабыточно угадываем и кристальную чистоту патриотического чувства, и национальную добродетель и жесткую принципальность. И нет никакой однотонности в слове и поведении человека, который этой ночью охвачен одним лишь гневом и только гневом. Образ Максима Андреевича одухотворен подлинной правдой жизни, глубокой истиной внутреннего характера.

Легче всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людские.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людские.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в пьесе разрывается беспрерывно, что деление на акты весьма условно, або каждый следующий акт продолжает действие, развитие, марку предыдущего акта. Нет, дело гораздо сложнее.

Итак, этой ночью город остался «открытым». И раскрылись настежь души человеческие. Линия фронта, проходившая на подступах к городу, вдруг исчезла и пропала через сердца людских.

Лучше всех поняла это, пожалуй, Варя Богатырева. И способно это что в том, что действие в п

